

Обижаться не на кого

НЫНЕШНЕЕ положение дел в деревнях верхней части района мне незольно напоминает рассказ, прочитанный мной в далекие военные годы. Вот его суть. Сразу по окончании гражданской войны в одной из далеких таежных деревушек возникла эпидемия страшной заразной болезни, неизлечимой в то время. На чрезвычайном совете в верхах было принято решение. По тревоге подняли конный полк, деревню окружили, обнесли изгородью. Жителям деревни через громкоговорители объявили о принятом решении: все живое — бегущее и летающее, оказавшееся на и над территорией деревни, уничтожалось. Были застрелены и несколько человек, пытавшихся вырваться. Деревня медленно умирала. После того, как над деревней исчез последний дымок, в нее вошла специальная команда и все, что могло и не могло гореть, было предано огню, а все что осталось, сравняли с землей.

Быль это или выдумка автора — я не знаю, но то, что деревни верхней части района умирают медленной смертью — это точно. Песню «Последний конешный денечек» поют деревни Аксеново и Фролово. Тень разрухи нависла над Паново, над совхозом «Ангара» звучат звуки траурной мелодии. Причина этого — неумелое применение рыночных реформ.

Возьмем цены. Они в Паново выше, чем в Кежме, не говоря уже о Кодинске. А попробуйте попасть из Фролово или Усольцево в Кежму в больницу — легче умереть.

Как известно, в рыночных отношениях наверху оказывается тот, кто более развит, умнее, образованнее; и деревенские ребятишки, по сравнению с городскими, оказываются в положении «крестьянских детей» по Некрасову.

Возьмем связь. Жители Фролово, Усольцево, Аксеново почту получают от случая к случаю. Но обиднее всего то, что за посылку, отправленную допустим, из Паново, нужно уплатить в 5 раз больше, чем платит житель города за такую же услугу. Понятно, что сделать одинаковые цены на товары по всему району невозможно, но цены на почтовые услуги сделать одинаковыми по всему району, думаю, возможно и нужно, было бы желание РУПС и администрации. Дело ведь не столько в материальном отношении, сколько в моральном, получается так — если ты живешь в деревне, то ты — «козел». Признаюсь, цель моей статьи в этом и заключается — возможно, руководители РУПС и администрации что-то и решат.

В результате вышеперечисленных «достоинств» жизни в деревне (да еще многих других) наиболее грамотная и работоспособная часть населения покидает ее. Только в 1997 году Паново уже покинуло и готовится к отъезду около десятка семей. Простру

говоря, деревня «глухнет». Если в начале своей статьи я писал о гибели деревни, вызванной суровой необходимостью, то сейчас гибели деревни люди пожелали сами, ибо они, вернее многие из них, голосовали за реформы, за нынешнюю власть. Так что обижаться не на кого. В связи с этим мне хотелось бы сказать еще об одном — о забастовках.

Незольно возникает вопрос: а чем же вы думали раньше, господа? Ведь еще несколько лет назад на страницах «СП» дружно звучал хор в поддержку реформ, в поддержку нынешней власти, и подписи — учитель, коллектив школы, всезнающий экономист, человек года и другие реформаторы. Да и восемь месяцев назад большинством из забастовщиков поддержало реформы и нынешнюю власть, ведь в Кодинске около 80% голосовали «за». Так чего же вы хотите? У Говорского денег нет и не будет, пока в районе да и по всей стране не начнет работать промышлен-

ность. Вот и получается, господа интеллигенты, что вы сами выбрали свой путь, да еще своей агитацией ввели в заблуждение часть населения, а сейчас выступаете а роли защитников Отечества. Вы, господа, противоречите сами себе, и то вам плохо, и это плохо.

Вот пример. В «СП» от 18 марта господин Умрихин пишет: «При соцстрое и комстрое образование и наука всегда финансировались по остаточному принципу» и далее, в той же статье: «Невозможно мириться и равнодушно наблюдать, как уничтожается признанное во всем мире российское образование». Где же логика? Не надо, господа, быть перекаати-полем. Надо иметь мало-мальское постоянство. Вы сами выбрали свой путь, вот и терлите. Сколько? Читайте Библию. Пророк Моисей вел евреев через пустыню 40 лет, так что осталось всего 34 года.

Н. КРЕВИН.

с. Паново.

Живы будем — не помрем.

Фото Е. ПЕРВУХИНОЙ.